

— Ты не слышал, как пельмени плачут? Ты их слепил в таких причудливых формах, а сам ни одного не съел.

С этими словами он взял пельмень в форме цветка сливы, обмакнул его в уксус и откусил:

— Слышишь?

— Кто сказал.

Когда он уже собирался доесть оставшуюся половину, палочки неожиданно повернули и попали в рот Му Су.

— Я съел, теперь он может не плакать.

С чувством выполненного долга он продолжил есть пельмени, сделанные Цинфэном.

Наевшись, он хотел положить чашку и палочки и прилечь на кровать, чтобы отдохнуть, но Цинфэн опередил его, встав и направившись к шкафу за сменной одеждой.

— Ты не помоешь посуду? — Му Су удивленно повернулся к нему.

— Я отвечал за пельмени, так что посуда — твоя обязанность. Я иду в душ, и к моему возвращению она должна быть чистой.

С этими словами он взял одежду и чайник и вышел.

Му Су надулся и, немного помедлив, неохотно встал.

— Хм, как будто мне очень нужны твои пельмени.

Когда Цинфэн вернулся из душа, Му Су уже лежал на кровати, листая книги с его полки и открыв большую банку шоколада.

Заглянув на кухню, Цинфэн, как и ожидал, обнаружил, что посуда была жирной и явно не вымыта, поэтому снова поднял Му Су с кровати.

— Я помыл...

Му Су в широком свитере Цинфэна закатал рукава, но они снова сползли. Цинфэн сам аккуратно сложил их.

— Сам потрогай, разве это чисто?

— Чисто! — Му Су, проведя рукой по посуде, понял, что это не так, но продолжал упрячиться.

— Я сказал, чисто!

— Перемой!

Схватив его за руку, он опустил ее в раковину.

— Если не умеешь, я научу!

Рука Цинфэна была сильной и уверенной, он взял руку Му Су и показал, как правильно мыть посуду.

— Если не можешь даже посуду вымыть, на что ты вообще способен?

— Кто сказал, я еще и готовить умею, и кашу варить!

Лучше бы он не упоминал об этом, потому что Цинфэн вспомнил вкус его блюд и почувствовал, как слюна наполнила его рот.

— Тебе нужно больше практиковаться. Попробовав твоё блюдо один раз, ты уже зазнался.

— Ну и что...

Му Су пробормотал:

— Ты же все доел.

Наконец, Цинфэн отпустил его, и Му Су вытащил руки из воды, собираясь стряхнуть воду, но Цинфэн схватил полотенце и тщательно вытер их.

— В следующий раз, когда моешь руки, не размахивай ими, это невежливо.

Цинфэн всегда так, ненавязчиво учил его, и Му Су, покраснев, торопливо согласился и убежал на кровать.

Уже стемнело, и Му Су, скучая, наблюдал, как время идет, а Цинфэн все еще был занят, унеся корзину с грязной одеждой.

Му Су машинально начал искать что-нибудь интересное в его столе и случайно наткнулся на дневник. Он думал, что Цинфэн, как и он, писал в нем лишь формальные записи, но страницы были исписаны аккуратным почерком.

— Папа...

Открыв случайную страницу, он увидел это слово.

Читая дальше, настроение Му Су становилось все хуже. Это была история о первом дне Цинфэна в этом городе, о которой он никогда не рассказывал.

«Сегодня я наконец увидел отца, которого давно не видел. Он был именно таким, каким я его представлял: безупречно одетый, с серьезным выражением лица. Его строгость только усилила мое напряжение от долгожданной встречи.

Я чувствовал себя как дальний родственник, который приехал издалека, чтобы поесть за чужой счет, и вызывал лишь раздражение. Я ждал четыре часа, и после многочисленных расспросов получил ответ, что он слишком занят, чтобы уделить время своему сыну. Я был так голоден, что даже не мог злиться, только сидел в холле, наблюдая за лифтами, боясь пропустить его появление.

Теперь я жалею, что так торопился съесть ту лапшу. Возможно, он подумал, что я, не имеющий никаких манер за столом, не его сын, и поэтому не удостоил меня даже словом приветствия.

Теперь я понимаю, что мое появление, вероятно, нарушило его жизнь. В своей роскошной жизни он давно забыл о сыне, как о старой вещи, найденной при переезде. На мгновение он, возможно, вспомнил, но затем подумал, как избавиться от того, что больше не нужно».

Тихо положив дневник на место, Му Су почувствовал редкое чувство вины за вторжение в чужую личную жизнь. Вот какими были отношения Цинфэна с отцом, полные отчуждения. Каждое слово в дневнике звучало так униженно, что было трудно поверить, что это писал тот самый холодный и гордый Цинфэн. Возможно, это был его секрет, который никто не должен был видеть.

Вернувшись после стирки, Цинфэн увидел, что Му Су уже спит на кровати, положив голову на учебник истории. Он замедлил шаги, осторожно поставил вещи, опустил рукава и тихо лег на кровать.

Посмотрев на часы, он увидел, что уже поздно. В комнате горел только ночник, освещающий лицо Му Су, который выглядел особенно милым.

Цинфэн провел рукой по его растрепанным волосам, аккуратно поднял голову и вытащил учебник, положив его рядом.

Му Су не проснулся, лишь чмокнул губами, уткнувшись лицом в подушку, полностью игнорируя человека рядом.

«Он действительно милый», — подумал Цинфэн, глядя на его длинные ресницы, которые, как веер, лежали на веках, изредка подрагивая. Даже среди девушек он не видел таких красивых.

Проведя пальцем по волосам Му Су, он обнажил его лоб, и тот, словно котенок, потянулся к нему, прижимаясь ближе.

— Спокойной ночи...

Хотя Му Су занял большую часть кровати, Цинфэн не возражал, освободив для него еще немного места. Выключив ночник, он прижался к краю кровати, закрыл глаза и слушал ровное дыхание рядом.

Цинфэн знал о своей ориентации, поэтому редко сближался с кем-либо, не говоря уже о том, чтобы делить кровать с парнем, но Му Су постоянно, сам того не осознавая, приближался к нему.

Глядя в потолок, погруженный в темноту, он чувствовал, как теплое дыхание Му Су становилось все ближе. Повернув голову, он увидел, что тот подобрался еще ближе.

Грудь Цинфэна слегка сдавила рука, а затем нога легла на его живот, и половина веса Му Су оказалась на нем.

— Му Су...

Цинфэн с трудом высвободил одну руку и погладил его по голове, но тот спал крепко и не реагировал.

— Му Су...

Он снова позвал, но услышал лишь сонное бормотание.

Спустя некоторое время он осторожно поднял руку Му Су и слегка сдвинул ее, чтобы освободить себя.

— Подвинься немного.

Му Су послушно перевернулся, но не подвинулся, хотя Цинфэн наконец смог освободиться.

— Какой же ты беспокойный, — вздохнул он, с трудом повернувшись на бок, чтобы занять немного места.

Всю ночь Му Су ворочался, то ли из-за жесткой кровати, то ли из-за недостатка места. Он не хотел вставать, и в ушах звучал голос Цинфэна, постоянно подгонявший его.

— Не встану, не встану, и не встану!

Му Су обнял одеяло, спрятав голову внутри, как рыба, выброшенная на берег, и продолжал дергаться.

— Если не встанешь, опоздаешь в школу, — Цинфэн поднял его вместе с одеялом и буквально стащил с кровати. — От моего дома до школы далеко, а тебе еще нужно забрать рюкзак.

— Не хочу!

Му Су закрыл глаза, позволяя Цинфэну одевать его, но, как только тот закончил, снова упал на кровать.

— Сегодня же воскресенье...

— Вставай! — Цинфэн смочил полотенце и накрыл им лицо Му Су, энергично вытирая его.

<http://bllate.org/book/16764/1540947>